

УДК 316.622

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ТАКТИКАХ РАЗРЕШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО КОНФЛИКТА В КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СЕМЬЯХ

С. ЧЖАО¹⁾, И. А. ФУРМАНОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Обсуждаются половые и возрастные различия в тактиках разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях. Устанавливается, что под влиянием конфуцианской культуры поведение китайских родителей, прибегающих к насильственным тактикам разрешения конфликта, является приемлемым. Определяется, что для белорусских семей характерны относительно эгалитарные отношения, гибкость в регулировании проблем, тесная межпоколенная связь и открытое выражение эмоций, что повлияло на выбор белорусскими родителями неагрессивных методов для разрешения конфликта с детьми независимо от их возраста.

Ключевые слова: дисциплина; тактики разрешения родительско-детского конфликта; дисциплинирование; психологическая агрессия; телесные наказания; физическая жестокость; проявление жестокости; половозрастные различия.

GENDER AND AGE DIFFERENCES IN PARENT-CHILD CONFLICT RESOLUTION TACTICS IN CHINESE AND BELARUSIAN FAMILIES

S. ZHAO^a, I. A. FOURMANOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: S. Zhao (siluzhao417@gmail.com)

Abstract. Gender and age differences in parent-child conflict resolution tactics in Chinese and Belarusian families are discussed. It is established that under the influence of Confucian culture the behaviour of Chinese parents resorting to violent tactics of conflict resolution is acceptable. It is determined that Belarusian families are characterised by a relatively egalitarian relationship, flexibility in problem solving, close intergenerational communication and open expression of emotions, which influenced Belarusian parents to choose non-aggressive methods to resolve conflict with their children regardless of their age.

Keywords: discipline; parent-child conflict resolution tactics; disciplining; psychological aggression; corporal punishment; physical abuse; display of cruelty; gender and age differences.

Образец цитирования:

Чжао С, Фурманов ИА. Половозрастные различия в тактиках разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2025;1:55–62.
EDN: JCRGOT

For citation:

Zhao S, Fourmanov IA. Gender and age differences in parent-child conflict resolution tactics in Chinese and Belarusian families. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2025;1:55–62. Russian.
EDN: JCRGOT

Авторы:

Сылу Чжао – аспирантка кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – И. А. Фурманов.
Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Silu Zhao, postgraduate student at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
siluzhao417@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0001-1785-9335>
Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.
fourmigor@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>

Введение

Семья является первым социальным окружением, в котором формируется личность ребенка. Именно в семье на основе родительских ожиданий принимаются решения о стиле воспитания, разрешении родительско-детского конфликта, обеспечении доступа к таким ресурсам, как образование и медицина, создании и поддержании благоприятной обстановки и т. д. Принятые родителями решения имплицитно или эксплицитно влияют на психологическое состояние и процесс социализации ребенка. Важно отметить, что семья, как социальная среда, подвержена воздействию культурных и общественных традиций и норм. Следовательно, в разных культурных регионах аспекты внутрисемейных отношений, в частности тактики разрешения родительско-детского конфликта и стили семейного поведения и воспитания, будут иметь как сходства, так и различия.

В китайском обществе, которое существует уже тысячи лет, под влиянием конфуцианства сформировалась уникальная культурная и морально-этическая система, имеющая комплекс нормативных, в том числе семейных, ценностей. Такой ценностью является феномен «сыновняя почтительность», обозначаемый иероглифом 孝 (xiào) и включающий аспекты поддержки, уважения и послушания родителей. Согласно Конфуцию сыновняя почтительность – помощь родителям в их делах (поведенческий уровень); обеспечение родителей средствами к существованию и забота об их достойном погребении (материальный уровень); соответствие ожиданиям родителей и отсутствие агрессивных проявлений по отношению к ним (духовный уровень) [1].

Для культуры сыновней почтительности характерны следующие особенности воспитания детей.

1. Ответственность детей перед родителями. Эта культура основывается на неравных отношениях между родителями и детьми. Обязанности существуют только для детей [1].

2. Авторитетное положение родителей в семье. Культура сыновней почтительности развивалась в контексте китайского феодального общества, которое базировалось на кровнородственных связях. Была выстроена такая иерархия отношений, в которых родители и дети не относились к одному классу. Соответственно, в семье родители также занимали вышестоящее положение, для них было вполне приемлемо использовать жесткие методы воспитания, включая телесные наказания [2].

3. Обязанность детей по обеспечению родителей. Согласно идеям Конфуция родители дают жизнь своим детям, воспитывают их, помогают им в обучении и существовании в обществе. По этой причине дети должны обеспечивать их [2; 3].

4. Материнское участие. Матери вносят большой вклад в семью, особенно в воспитание детей, чем отцы, и эта традиция продолжается до настоящего

времени [4]. Однако данные исследований о том, кто из родителей является более жестким воспитателем, противоречивы.

Современная общественно-экономическая ситуация, социальный контекст культурного плюрализма и вестернизации, распространение средств массовой информации привели к тому, что китайская культура сыновней почтительности часто становится несовместимой с представлением людей о семье и морали. С расширением прав детей и определенной гуманизацией семейного воспитания некоторые взгляды родителей меняются, что влияет на преобразование и традиционных способов дисциплины. Однако родители по-прежнему отдают предпочтение жестким методам воспитания, чтобы скорректировать поведение детей и утвердить собственный авторитет. В работах [5–7] подтверждается, что стили семейного воспитания передаются из поколения в поколение.

Результаты исследования [8] показали, что уровень телесных наказаний детей со стороны китайских родителей составил 62,4 %. Кроме того, было обнаружено, что, несмотря на отсутствие существенной разницы в количестве угроз телесных наказаний, частота их применения в отношении мальчиков была значительно выше, чем в отношении девочек. Ван Фэньян и его коллеги [9], а также Лян Емэй [10] выявили те же закономерности. Согласно исследованию Вэй Линь и Сюй Чжаочжун [11] в подростковом возрасте девочки чаще конфликтуют с родителями, с одной стороны, ввиду большого внимания к их послушанию в традиционной китайской культуре, а с другой – по причине развития самосознания. В то же время в публикациях [9; 10] отмечено, что мальчики чаще конфликтуют с родителями, поскольку проявляют большую независимость, чем девочки, которые под влиянием культуры и ожиданий, связанных с гендерными ролями в обществе, в основном выбирают компромиссную тактику для решения разногласий. Луа Ронхуэй также обнаружил, что к моменту достижения ранней взрослости у юношей частота и степень родительско-детских конфликтов выше, чем у девушек, однако большинство студентов независимо от пола выбирают тактику компромисса, соперничества или избегания [12]. И. А. Фурманов [13; 14] считает, что существуют сильные различия в воспитании детей разных полов. Например, девочки подвержены более жесткой дисциплине. Ван Чжэлань указал, что белорусским семьям в отличие от китайских свойственны равноправные отношения, тесные межпоколенческие связи и открытое выражение эмоций [15; 16], что говорит о применении родителями-белорусами неагрессивных методов для решения конфликтов с детьми независимо от их пола и возраста. Важно отметить, что в китайских семьях частота использования агрессивных

методов воспитания в отношении мальчиков по сравнению с девочками по мере их взросления значительно снижается, что согласуется с результатами исследования [4].

Обзор литературы по теме настоящего исследования показал, что в тактиках разрешения родительско-детского конфликта существуют половые и возрастные различия. Кросс-культурное изучение данных

тактик с точки зрения социальной психологии ограничивается сопоставлением восточной и западной, а именно евро-американской, культур. Исследования же в области сравнения азиатской и славянской культур единичны. Таким образом, цель данной работы – обнаружение и рассмотрение половозрастных различий в тактиках разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях.

Материалы и методы исследования

Для исследования способов разрешения родителями (в отдельности отцом и матерью) конфликта с ребенком использовалась шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте (*parent-child conflict tactics scale*), разработанная М. А. Строссом¹ [17] и адаптированная И. А. Фурмановым для русскоязычной выборки [18] и К. Чаном [19] для китайскоязычной выборки. Она состоит из 22 утверждений, каждое из которых оценивалось по шкале Ликерта (1 баллу соответствует ответ «никогда», 2 баллам – ответ «почти никогда», 3 баллам – ответ «иногда», 4 баллам – ответ «почти всегда» и 5 баллам – ответ «всегда»). Шкала включает в себя субшкалы, именуемые как физическая жестокость, проявление жесто-

кости, телесные наказания, психологическая агрессия и дисциплинирование. В работе использовались два варианта шкалы: первый вариант позволил зафиксировать и оценить тактики разрешения родительско-детского конфликта в период детства, второй вариант – в период ранней взрослости.

Выборку составили 307 человек, а именно китайские (80 мужчин и 75 женщин) и белорусские (72 мужчины и 80 женщин) студенты, в возрасте 19–29 лет. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы *SPSS Statistics 13.0*. Эта процедура включала расчет средних, средних стандартных отклонений, а также *t*-критерия Стьюдента для зависимых выборок.

Результаты и их обсуждение

Китайские семьи. На рис. 1 представлены результаты исследования тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в зависимости от пола ребенка (период детства). Определено, что чаще в отношении мальчиков, чем девочек, родители используют тактику дисциплинирования ($t = -2,290, p = 0,023$), а также прибегают к телесным наказаниям ($t = -1,848, p = 0,066$). Статистически значимые различия по остальным показателям отсутствуют. Полученные выводы согласуются с данными

исследований [8–10]. Причина описанного отношения родителей к сыновьям в детстве связана с их желанием укрепить авторитетное положение в семье, на которое отрицательно воздействуют конфликты. Участниками данных конфликтов чаще становятся мальчики, поскольку они, по сравнению с девочками, в большей мере подвергают сомнению или опровергают слова, чаще проявляют независимость, игнорируют мнение родителей и, как следствие, не подчиняются им.

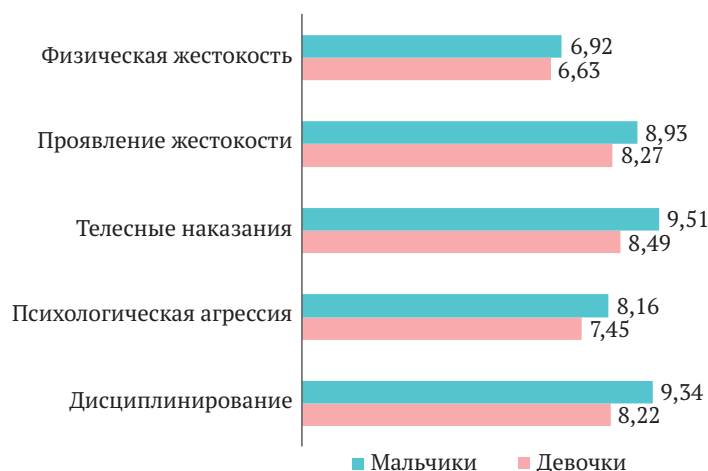

Рис. 1. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в зависимости от пола ребенка (период детства), баллы

Fig. 1. Tactics of parent-child conflict resolution in Chinese families depending on the child's gender (childhood period), points

¹Straus M. A. The multidimensional neglectful behavior scale. Form A: adolescent and adult-recall version // Internet archive : site. URL: <http://pubpages.unh.edu/~mas2/> (date of access: 13.02.2022).

Результаты анализа тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в зависимости от пола ребенка (период ранней взрослости) отражены на рис. 2. Статистически значимые различия по всем показателям не обнаружены. Причиной такой ситуации может служить снижение

частоты родительско-детских конфликтов в данный период ввиду сепарации детей от родителей и их большей автономности, обусловленных учебными или рабочими обязанностями [20]. В связи с этим родители предпочитают разрешать конфликты более равноправно.

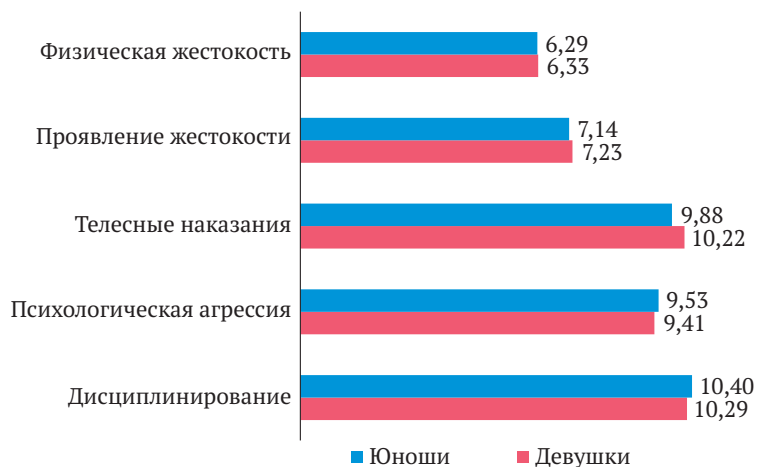

Рис. 2. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в зависимости от пола ребенка (период ранней взрослости), баллы
 Fig. 2. Tactics of parent-child conflict resolution in Chinese families depending on the child's gender (early adulthood period), points

Белорусские семьи. Данные, полученные при изучении тактик разрешения родительско-детского конфликта в белорусских семьях в зависимости от пола ребенка (период детства) (рис. 3), свидетельствуют о том, что родители применяют тактику психологической агрессии чаще в отношении девочек, чем маль-

чиков ($t = 2,195, p = 0,030$). Статистически значимые различия по остальным показателям не были выявлены. Такое отношение к девочкам объясняется озабоченностью их поведением со стороны родителей, что связано с разницей в восприятии и оценке нормативности моделей поведения мальчиков и девочек.

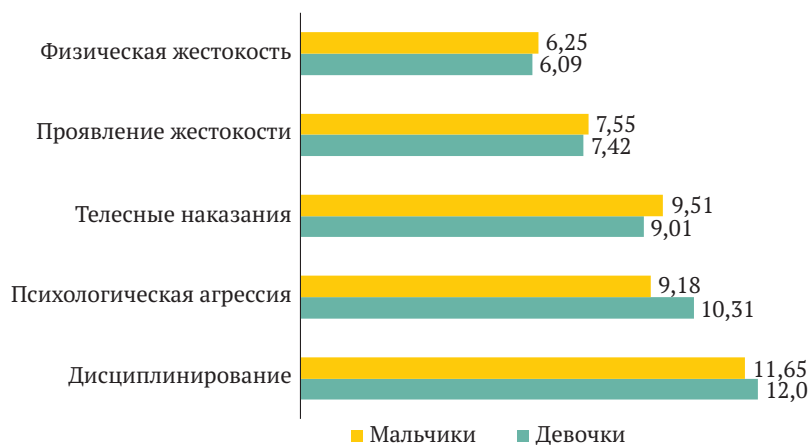

Рис. 3. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в белорусских семьях в зависимости от пола ребенка (период детства), баллы
 Fig. 3. Tactics of parent-child conflict resolution in Belarusian families depending on the child's gender (childhood period), points

В белорусских семьях, как и в китайских, статистически значимые различия в применении тактик разрешения родительско-детского конфликта в зависимости от пола ребенка (период ранней взрослости) не установлены (рис. 4). Такая ситуация может

быть вызвана уменьшением количества родительско-детских конфликтов вследствие большей самостоятельности детей и признания родителями их взрослости. Полученные данные частично согласуются с результатами подобных исследований [15; 16].

Рис. 4. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в белорусских семьях в зависимости от пола ребенка (период ранней взрослости), баллы

Fig. 4. Tactics of parent-child conflict resolution in Belarusian families depending on the child's gender (early adulthood period), points

Кросс-культурные различия китайских и белорусских семей. В результате сопоставления тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях в отношении девочек (период детства) (рис. 5) было обнаружено, что

китайские родители чаще используют тактику физической жестокости ($t = 2,127, p = 0,035$), в то время как белорусские родители ориентированы на применение тактик психологической агрессии ($t = -5,245, p < 0,001$) и дисциплинирования ($t = -8,482, p < 0,001$).

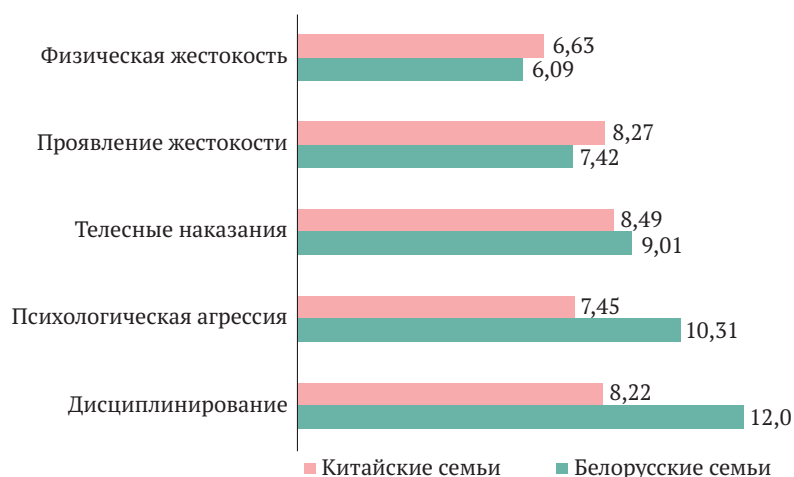

Рис. 5. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях в отношении девочек (период детства), баллы

Fig. 5. Tactics of parent-child conflict resolution in Chinese and Belarusian families in relation to girls (childhood period), points

Что касается тактик разрешения конфликта между родителями и их сыновьями (период детства) (рис. 6), то для китайских семей характерны тактики физической жестокости ($t = 2,815, p = 0,006$) и проявления жестокости ($t = 3,092, p = 0,002$). Белорусские родители часто решают проблемы путем использования тактик психологической агрессии ($t = -2,635, p = 0,009$) и дисциплинирования ($t = -5,762, p < 0,001$).

На рис. 7 отражены результаты рассмотрения тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях в отношении девушек (период ранней взрослости). Выявлено, что в китайских семьях чаще применяются тактики физической жестокости ($t = 2,915, p = 0,004$), проявления

жестокости ($t = 4,165, p < 0,001$) и телесных наказаний ($t = 4,130, p < 0,001$), а в белорусских семьях – тактики психологической агрессии ($t = -1,989, p = 0,048$) и дисциплинирования ($t = -3,958, p < 0,001$).

Установлены некоторые различия в использовании тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях в отношении юношей (период ранней взрослости) (рис. 8). Китайским семьям свойственно применение тактик физической жестокости ($t = 2,209, p = 0,029$), проявления жестокости ($t = 4,613, p < 0,001$) и телесных наказаний ($t = 4,308, p < 0,001$), в то же время белорусским семьям – тактики дисциплинирования ($t = -3,543, p = 0,001$).

Рис. 6. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях в отношении мальчиков (период детства), баллы
 Fig. 6. Tactics of parent-child conflict resolution in Chinese and Belarusian families in relation to boys (childhood period), points

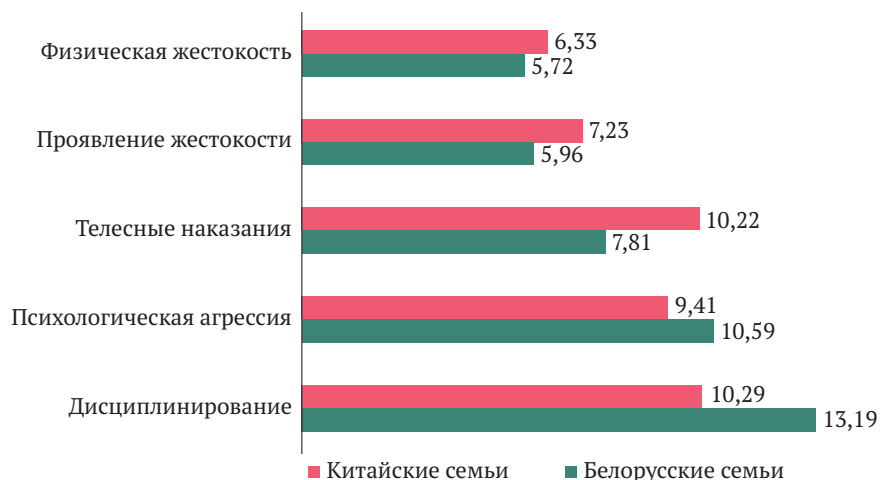

Рис. 7. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях в отношении девушек (период ранней взрослости), баллы
 Fig. 7. Tactics of parent-child conflict resolution in Chinese and Belarusian families in relation to girls (early adulthood period), points

Рис. 8. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских и белорусских семьях в отношении юношей (период ранней взрослости), баллы
 Fig. 8. Tactics of parent-child conflict resolution in Chinese and Belarusian families in relation to boys (early adulthood period), points

Таким образом, сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что китайские родители склонны к использованию насильственных воспитательных методов по отношению к ребенку независимо от

его возраста. Кроме того, установлено, что белорусские родители чаще прибегают к более мягким тактикам воспитания, в частности к тактикам дисциплинирования и психологической агрессии.

Заключение

Китайские родители, по сравнению с белорусскими, чаще утверждают свой авторитет в семье, добиваются послушания детей с помощью насильственных тактик разрешения конфликта, чем и стимулируют их независимо от возраста к достижению более высоких академических, социальных и моральных целей. Применение насилия в названных целях распространено в китайских семьях ввиду преемственности традиций [21]. Иными словами, чем чаще в детстве выходцы из китайских семей испытывали насилие по отношению к себе, тем чаще они действуют подобным образом в отношении собственных детей [22]. Под влиянием канонов конфуцианства поведение родителей, прибегающих к на-

сильственному разрешению конфликта с детьми, является приемлемым.

Представителям славянской культуры свойственно построение семьи с опорой на принципы заботы и любви. В белорусских семьях считается, что гибкость в решении семейных проблем – путь к счастью. Неагрессивное разрешение родительско-детского конфликта независимо от пола и возраста ребенка придает ему уверенность в будущем и благоприятно влияет на атмосферу в семье. По этим причинам белорусские семьи, по сравнению с китайскими, характеризуются относительно эгалитарными отношениями, тесной межпоколенной связью и открытым выражением эмоций.

Библиографические ссылки

1. 贺才乐, 胡志群. 中国传统孝德及其现代转型探讨. 理论与改革. 2010;5:110–112 = Хэ Кайле, Ху Чжицюнь. Традиционная китайская сыновья почтительность сяо и ее современная трансформация. *Теория и реформа*. 2010;5:110–112.
2. 王玉妹. 中华传统孝文化的历史演进及当代价值. 天中学刊. 2022;37(3):137–142 = Ван Юшу. Историческая эволюция и современное значение китайской традиционной культуры сыновней почтительности. *Журнал Тяньцзиньского университета науки и технологий*. 2022;37(3):137–142.
3. 李野. 儒家孝文化与大学生思想政治教育. 世纪桥. 2019;3:68 = Ли Й. Конфуцианская культура сыновней почтительности и идеологическо-политическое воспитание студентов колледжей. *Вековой мост*. 2019;3:68.
4. Чжао Сылу, Фурманов ИА. Тенденции в возрастной динамике применения тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2022;2:66–75.
5. 宋占美, 王芳, 王美芳. 学前儿童父母严厉管教的代际传递: 基于主客体互倚性模型的分析. 中国临床心理学杂志. 2020;2(3):556–560 = Сон Чжаньмэй, Ван Фан, Ван Мэйфан. Межпоколенная передача жесткого родительского воспитания у детей дошкольного возраста: анализ на основе модели субъект-объектной взаимности. *Китайский журнал клинической психологии*. 2020;2(3):556–560.
6. Fang Wang, Meifang Wang, Xiaopei Xing. Attitudes mediate the intergenerational transmission of corporal punishment in China. *Child Abuse & Neglect*. 2018;76:34–43. DOI: 10.1016/j.chiabu.2017.10.003.
7. Widom CS, Czaja SJ, DuMont KA. Intergenerational transmission of child abuse and neglect: real or detection bias? *Science*. 2015;347:1480–1485. DOI: 10.1126/science.1259917.
8. 杨林胜, 赵淑英, 尹逊强等, 黄涛. 家庭中儿童躯体虐待及影响因素分析. 实用预防医学. 2004;2:242–244 = Ян Линьшэн, Чжао Шуйин, Инь Сюньцян, Хуан Тао. Анализ физического насилия над детьми в семье и факторы, влияющие на него. *Практическая профилактическая медицина*. 2004;2:242–244.
9. 王粉燕, 陈晶琦, 马玉霞. 包头市810名幼儿父母躯体暴力行为调查. 中国学校卫生. 2007;11:987–988 = Ван Фэньянь, Чэнь Цзинци, Ма Юйся. Исследование соматического насилия среди 810 детей в городе Баотоу. *Китайское школьное здравоохранение*. 2007;11:987–988.
10. 梁业梅. 学前儿童父母体罚的特点及影响因素分析. 大庆师范学院学报. 2018;38(1):152–157 = Лян Емэй. Характеристики и факторы влияния родительских телесных наказаний на детей дошкольного возраста. *Исследование Дацинского педагогического колледжа*. 2018;38(1):152–157.
11. 魏玲, 徐兆中. 初中生亲子冲突研究现状. 当代教育论坛. 2006;20:59–61 = Вэй Линь, Сюй Чжаочжун. Современное состояние исследований в области конфликта между родителями и учащимися младших классов. *Современный образовательный форум*. 2006;20:59–61.
12. 陆蓉慧. 应用型本科高校大学生亲子冲突的特点及解决策略研究. 大学教育. 2020;10:151–154 = Лу Ронхуэй. Исследование характеристик и тактик разрешения родительско-детского конфликта среди бакалавров университетов прикладных наук. *Университетское образование*. 2020;10:151–154.
13. Фурманов ИА. Структура дисциплинарных воздействий при разрешении родительско-детского конфликта. *Психология*. 2008;3:9–12.
14. Фурманов ИА. Согласованность тактик разрешения родительско-детского конфликта при дисциплинировании ребенка. *Психологический журнал (Минск)*. 2009;3:76–82.
15. Ван Чжэлань. Тактики разрешения родительско-детского конфликта в белорусских и китайских семьях в периоды детства и ранней взрослости. В: Белорусский государственный университет. *Человек. Культура. Общество. Материалы X ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета философии и социальных наук БГУ; 18 апреля 2013 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2014. с. 7–8.

16. Ван Чжэлань. Взаимосвязь тактик разрешения родительско-детского конфликта в белорусских и китайских семьях в периоды детства и ранней взрослости. В: Белорусский государственный университет. *Психология глазами студентов. Материалы X ежегодной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета философии и социальных наук; 18 апреля 2013 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2013. с. 4–6.

17. Straus MA, Hamby SL, Finkelhor DF, Moore DW, Runyan D. Identification of child maltreatment with the parent-child conflict tactics scales: development and psychometric data for a national sample of American parents. *Child Abuse & Neglect*. 1998;22(4):249–270. DOI: 10.1016/s0145-2134(97)00174-9.

18. Фурманов ИА. Дисциплинирование ребенка: тактики разрешения родительско-детского конфликта. *Психологический журнал (Минск)*. 2008;4:74–81.

19. Chan Kolling. *Study on child abuse and spouse battering: report on findings of household survey*. Hong Kong: University of Hong Kong; 2005. 132 p.

20. 唐文辉. 大学生亲子冲突及其建设性转化的研究 [论文]. 南京: 南京师范大学; 2018. 101 页 = Тан Вэньхуэй. *Исследование родительско-детского конфликта и его конструктивной трансформации у студентов* [диссертация]. Нанкин: Нанкинский педагогический университет; 2018. 101 с.

21. Фурманов ИА, Медведская ЕИ, Пархомович ВБ, Аксютчиц ИВ, Аладьин АА, Даниленко АВ и др. *Психологические проблемы агрессии в социальных отношениях*. Брест: Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина; 2014. 261 с.

22. 邢晓沛. 父母体罚的变化趋势、影响因素及与儿童青少年问题行为的关系 [论文]. 山东: 山东师范大学; 2024. 146 页 = Синь Сяопэй. *Тенденции и факторы родительских телесных наказаний и проблемного поведения детей и подростков* [диссертация]. Шаньдун: Шаньдунский педагогический университет; 2024. 146 с.

Статья поступила в редколлегию 14.11.2024.
Received by editorial board 14.11.2024.